

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Я уставился на уведомление о смерти.

Как я умер? Неужели в меня стреляли во второй раз? Что это были за чудовища? Они не были похожи на те, что мы слышали в лесу...

Сайонара!

Мне нужно было вернуться к ней.

Появилось главное меню сервера, кнопка "Продолжить игру" была заблокирована. Единственные варианты, которые у меня были, инициировать процедуру пробуждения, которая начинала процесс возвращения меня в реальный мир или начать игру новым персонажем.

Затем я заметил, что на таймере, который мы установили, оставался только час, пока не прозвучит сигнал тревоги, и нам нужно будет выйти из игры. Я вздохнул. Нет смысла начинать все сначала. Нам с подругой нужно было как следует выспаться, чтобы не быть как зомби на работе.

Ненавидя ежедневную рутину, которой была жизнь, я выбрал опцию пробуждения.

Через пять минут крышка моей игровой капсулы открылась, и я сел, вытаскивая трубки из гнезда капсулы на моей руке, которые подавали препараты в мои вены. Теперь у всех были такие разъемы, и они использовались не только для игр. Врачи могли вводить лекарства и брать кровь, а подключив к ним специальный разъем можно было получить показания вашего здоровья, используя приложение на телефоне. Игровые капсулы просто расширили эту идею, вводя игрокам легальный безрецептурный наркотик, который приводил их тело в бессознательное состояние, но не позволял им уснуть, а связывал их с телами мира виртуальной реальности, а не с их собственными.

В голове стучало, глаза слепил свет, проникающему сквозь щели в оконных ставнях. Несмотря на все чудеса лекарств и достижений в медицине, они до сих пор не смогли устранить побочные эффекты.

Клянусь, пробуждение от виртуальной игры становилось хуже каждый раз.

Застонав, я выбрался из игровой капсулы. По пути за водой я остановился у игровой капсулы Сайонары и проверил ее жизненные показатели. Все они были в зеленом секторе.

Я понял, как, только что назвал свою девушку. Забавно. Теперь я начал думать о ней как о Сайонаре, а не как о Бек.

Игры Hyper VR, как правило, делают это с вами. Размывают грань между реальностью и вымыслом.

Я мог понять, почему некоторые хотели, чтобы правительство заставило индустрию видеоигр установить строгие ограничения на то, как долго кто-то может находиться внутри игры.

“Эксперты”, вы знаете, те говорящие головы, которые выбрасывает СМИ, чтобы вызвать моральную панику, утверждали, что один час в день-это слишком много, и игры Hyper VR должны быть полностью запрещены. Подумайте о детях! Говорили они.

Я усмехнулся про себя, направляясь на кухню. Их страшный антиутопический мир был уже здесь. Клянусь, половина молодых людей тратит 50% своей жизни или больше в VR-играх. Даже взрослые мужчины проводят слишком много времени в играх для взрослых, где любая их сексуальная фантазия может стать реальностью.

А почему бы и нет?

С тех пор как десять лет назад экономика пришла в упадок, а работу было трудно найти, кто не хотел уйти от реальности?

В любом случае, запретов никогда не будет. В VR вкладывали много денег, и проводилось много важных экспериментов, половина из которых были проведены правительством!

Единственное, что защищало нас, пользователей виртуальной реальности, - это то, что вы должны были согласиться стать частью эксперимента. До сих пор я не слышал, чтобы кого-то насильно заставляли делать это против его воли.

Добравшись до кухни, я налил себе огромную чашку воды. Выпив ее, я налил вторую.

Игровые капсулы могут накачать ваше тело лекарствами, но при этом даже не пытаются накачать вас жидкостью.

Из соседней комнаты донесся сигнал. Я схватил другую чашку и налил второй стакан воды. Сайонара... Бек! Начинала просыпаться.

Через десять минут она сидела у меня на коленях за кухонным столом, потягивая воду. – «Эта игра-полный отстой. Худшая. Игра.»

«А это значит, что тебе понравилось» - засмеялся я. Она всегда говорила, что игра-отстой после того, как один из нас умер в ней.

«Ну, да. Но это меня чертовски напугало.»

«Вот это-то и круто.» Я провел рукой вверх по ее ноге. «По крайней мере, ты спасла мою винтовку.»

«Да, но больше я ничего не сохранила.» Лицо Бек потемнело. «Кто в нас стрелял? Как ты думаешь, этот человек возродился или это был другой игрок?»

Я подумал об этом. «Не думаю, это не было похоже на охотничье ружье. Скорее, пистолет, может быть револьвер. Тот, кто стрелял в нас, был близко.»

«Значит, еще один игрок?»

«Возможно. Или там могут быть другие НПС с оружием, бродящие вокруг.»- Я провел пальцами по ее губам. – «Может быть, мутанты используют оружие.»

«А что, если убийца или мутанты все еще будут рядом, когда я вернусь в игру?»- Бек упала мне на руки, как увядающий цветок. «Я буду совсем одна.» Она положила руки мне на щеки, приблизила свои губы к моим, ее горячее дыхание коснулось моего лица. «Мне нужен мой большой сильный мужчина, чтобы защитить меня.»

Я притянул ее к себе и крепко поцеловал. Когда мы оторвались друг от друга, то держали губы на расстоянии дюйма друг от друга. «Ты вполне можешь надрать задницу и без меня. По крайней мере, ты нашла убежище этого парня с охотничьим ружьем.»

«Он поставил ловушки и провел все это время, улучшая стены, но оставил дверь широко открытой.»

«Он не ожидал встретить нас.»- Я снова поцеловал ее. – «В любом случае, если ты беспокоишься о других бандитах, я начну новую игру завтра после работы и вернусь туда, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь поблизости. Если нет, я выйду из игры и расскажу тебе.»

«Это будет полный отстой. Ты выйдешь из системы, чтобы сказать мне, а затем вернешься в игру сразу после этого, чтобы мы могли снова создать группу.»

«Да, это меня очень расстроит.»- Я взял ее на руки. – «Пойдем спать. Ты можете заплатить мне за всю боль и страдания, через которые мне придется пройти, заранее.»

Неся ее на руках, я зашагал в нашу спальню, Бек улыбалась всю дорогу.